

Сообщение от 19 сентября 2014 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

1. Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 19 сентября 2014 года, к которому прилагается пояснительная записка Постоянного представительства, касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», который содержится в документе GOV/2014/43 (5 сентября 2014 года).
2. Сообщение и – в соответствии с просьбой Постоянного представительства – пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№: 155/2014

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить его распространить прилагаемую пояснительную записку Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающуюся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (документ GOV/2014/43 от 5 сентября 2014 года), среди государств-членов, опубликовать ее в качестве документа серии INFCIRC и обнародовать ее через веб-сайт МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом высоком уважении.

[Подпись] [Печать]

Вена, 19 сентября 2014 года

В Секретариат директивных органов
Внимание г-жи Аруни Виджевардане,
секретаря директивных органов

Пояснительная записка Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран

(документ GOV/2014/43 от 5 сентября 2014 года)

19 сентября 2014 года

I. Общие замечания

1. Как в очередной раз указано в докладе Генерального директора МАГАТЭ, ядерная деятельность Ирана по-прежнему носит мирный характер и находится под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ.
2. В Иране никогда не происходило переключения ядерного материала с мирных целей. Агентство продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок (МВУ) в Иране. Кроме того, все шесть остающихся вопросов, перечисленных Агентством во взаимосогласованном плане работы (INFCIRC/711), были урегулированы, о чем предыдущий Генеральный директор сообщил Совету управляющих (GOV/2007/58 и GOV/2008/4).
3. В предыдущих документах серии INFCIRC¹ уже было отражено мнение Исламской Республики Иран о некоторых повторяющихся пунктах доклада Генерального директора GOV/2014/43 от 5 сентября 2014 года, которые также появлялись в предыдущих докладах Генерального директора. Тем не менее Иран вновь заявляет о серьезных оговорках в отношении изложенных ниже вопросов.

A. Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за принятия противоправных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Вместе с тем в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

B. Дополнительный протокол

1. Дополнительный протокол (ДП), пока он не ратифицирован государствами-членами в рамках установленной юридической процедуры, не может считаться юридически обязывающим документом и носит добровольный характер. Многие государства-члены (по данным ДОГ за 2013 год, 55 государств), включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Следует напомнить, что Иран добровольно осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет (в 2003-2006 годах) в качестве меры укрепления доверия. Хотя Иран, в качестве меры укрепления доверия, добровольно осуществлял ДП, на сессиях Совета управляющих были приняты необоснованные, политически мотивированные резолюции, направленные против Ирана. В соответствии с устоявшимися принципами международного права никакое суверенное государство ни при каких обстоятельствах нельзя принудить к соблюдению какого-либо международного договорно-правового

¹ Документы серии INFCIRC / 786, 804, 805, 810, 817, 823, 827, 833, 837, 847, 849, 850, 853, 854, 857, 861 и 866.

документа, в частности такого, как ДП, который носит добровольный характер. Недопустимо, чтобы добровольный договорный документ превращался в правовое обязательство без согласия суверенного государства. Как было подтверждено на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) и в соответствующих резолюциях Генеральной конференции, в том числе в резолюции GC(57)/RES/13, «заключение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства».

2. В сноске 69 доклада говорится, что "Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Corr.), который соответствует статье 2 Соглашения Ирана о гарантиях, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, GOV/OR.864, пункт 49, и GOV/OR.865, пункты 53-54)". Тем не менее по соглашению о гарантиях Агентство не обязано стремиться к проверке отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве-члене (т.е. полноты его заявлений). Более того, в соглашении о гарантиях четко зафиксировано, что Агентство "имеет право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу". В то же время Совет управляющих никогда не уполномочивал Агентство и не требовал от него, чтобы оно стремилось к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государствах-членах. Из протокола GOV/OR.864 ясно следует, что это личное мнение, высказанное лишь в порядке подведения итогов Председателем этой сессии Совета, после чего последовали оговорки некоторых членов Совета с возражениями против мнения Председателя, высказанного в этом заявлении. Поэтому документ GOV/OR.864 решением Совета не является и не должен служить основой для "одностороннего толкования". С другой стороны, имеющийся у Агентства доступ к информации из открытых источников не дает ему права требовать, чтобы государство-член предоставляло информацию или доступ, если это выходит за рамки его обязательств по соглашению о гарантиях.

С. Противоправные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и СБ ООН о мирной ядерной программе Ирана

Исламская Республика Иран, опираясь на положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются противоправными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был неправомерно передан на рассмотрение СБ ООН. В этом контексте принятие СБ ООН политически мотивированных, противоправных и несправедливых резолюций против Ирана неправомерно и неприемлемо. Даже постоянные члены СБ ООН, поддержав Совместный план действий, уже, по сути, согласились с тем, что эти противоправные резолюции СБ ООН более не имеют силы. Следовательно, любая просьба Агентства, которая вытекает из этих резолюций, является необоснованной.

Д. Подробная информация и конфиденциальность

1. Агентству следует строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между Исламской Республикой Иран и Агентством, в положениях которых особое значение придается требованиям конфиденциальности. Как

подчеркивалось в предыдущих пояснительных записках Ирана, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Вместе с тем в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится множество конфиденциальных технических данных, публиковаться которые не должны.

2. Следует напомнить, что в Совместном заявлении об основах сотрудничества Агентство согласилось и далее учитывать интересы Ирана в области безопасности, в том числе посредством использования регулируемого доступа и защиты конфиденциальной информации. В этой связи вызывает беспокойство то, что еще до распространения докладов Агентства информация о таких докладах оказывается в распоряжении некоторых новостных агентств. Поэтому просим Агентство в кратчайшие сроки провести расследование этого серьезного вопроса.

II. Новые события

1. Как сообщил Генеральный директор, Иран в добровольном порядке осуществил три из пяти практических мер, согласованных в мае 2014 года в Совместном заявлении об основах сотрудничества (GOV/INF/2013/14). Как указывается в докладе, обсуждение двух оставшихся практических мер уже началось, и оно продолжится на очередном техническом совещании, о проведении которого договорились Иран и Агентство.
2. В Совместном заявлении об основах сотрудничества Агентство и Иран достигли договоренности "об укреплении своего сотрудничества и диалога в целях обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана посредством урегулирования всех остающихся вопросов, которые еще не были разрешены МАГАТЭ". В соответствии с достигнутой договоренностью "Иран и МАГАТЭ будут и далее сотрудничать в отношении деятельности по проверке, которая будет проводиться МАГАТЭ для урегулирования всех нынешних и прошлых вопросов". В Совместном заявлении нет упоминаний о так называемых "возможных военных составляющих" и "предполагаемых исследованиях", поскольку Иран не признает такие не относящиеся к делу понятия. Поэтому у нас имеются серьезные оговорки по поводу включения в раздел Н доклада каких бы то ни было согласованных практических мер, которые уже осуществлены или должны быть осуществлены в соответствии с Совместным заявлением об основах сотрудничества.
3. За последние несколько месяцев Исламская Республика Иран, опираясь на основы сотрудничества, добровольно осуществила 18 практических мер, две из которых еще не завершены в силу их сложности, недостоверной информации и отсутствия убедительных доказательств у Агентства. Агентству было известно о возможности несоблюдения крайнего срока 25 августа, и поэтому утверждения в первом пункте перечня в начале доклада, а также в пунктах 14 и 76 неточны. Одна из главных причин была связана также с тем, что Агентство поздно сообщило о том, что вопрос о токовых электродетонаторах закрыт.
4. В числе прошлых вопросов, которые еще не были урегулированы МАГАТЭ, одно из необоснованных утверждений касалось вопроса о применении токовых электродетонаторов (ТЭД). Предоставив Агентству необходимую информацию и подкрепляющие ее документы, Иран доказал, что ТЭД разрабатывались для гражданских применений в нефтегазовой отрасли. Излишне говорить, что в Иране существует крупный нефтегазовый комплекс, и нет ничего необычного в том, что в этой области он разрабатывает и использует всевозможные технологии, в том числе ТЭД, которые

являются частью "специализированной отраслевой практики" по всему миру. Таким образом, прежнее недоумение Агентства относительно применения ТЭД и потребности в них уже разрешено. Мы считаем теперь этот вопрос закрытым.

5. Иран в полной мере сотрудничает с Агентством в деле осуществления практических мер, предусмотренных Совместным заявлением об основах сотрудничества, а также в плане предоставления всей запрашиваемой информации об этих мерах. Поэтому Иран считает все остающиеся вопросы в отношении тех практических мер, которые уже осуществлены, урегулированными и закрытыми.
6. Подлинных документов, подкрепляющих утверждения о возможных военных составляющих, никогда не представлялось, и, как подчеркивал бывший Генеральный директор в своих докладах (GOV/2009/55), даже у Агентства имеются лишь ограниченные возможности для независимого определения подлинности документации, которая составляет их основу, и что в действительности не существует никакой "системы", которая требовала бы какой-либо "системной оценки". Кроме того, так называемая системная оценка несовместима с поэтапным подходом, согласованным в основах сотрудничества. Тем не менее, исходя из нашей принципиальной позиции, мы продолжаем сотрудничать с МАГАТЭ в изучении некоторых неясных моментов в целях их прояснения и разрешения.
7. Следует подчеркнуть, что в декабре 2013 года Иран проинформировал Агентство о монтаже "новой центрифуги" (IR-8) в зоне НИОКР на ЭУОТ. Во время технического посещения в августе 2014 года представители Агентства также осмотрели эту новую смонтированную центрифугу. В своих докладах, в том числе в недавнем докладе, Агентство употребило в отношении уже смонтированной "новой центрифуги" (IR-8) термин "корпус", который является неверным. Поскольку доклады Агентства должны быть точными как минимум с фактической точки зрения, необходимо внести в них исправления, заменив слово "корпус" словами "новая центрифуга".
8. Поскольку в докладе был также затронут вопрос о выдаче визы одному сотруднику, мы хотели бы заявить следующее. Несмотря на то что в последние месяцы МАГАТЭ включило в свою группу трех новых членов, все из которых вовремя получили визу, в докладе поднимается вопрос о визе для "одного члена", имеющего "определенное гражданство", что вызывает недоумение. Выдача виз – это наше суверенное национальное право, и мы будем выдавать их в тех случаях, когда сочтем это возможным. Включение в доклад такого не относящегося к делу вопроса не приносит никакой пользы и, по сути, контрпродуктивно.
9. Как было указано в письме на имя Генерального директора МАГАТЭ от 23 августа 2014 года (INFCIRC/867), беспилотный летательный аппарат (разведывательный дрон), построенный и эксплуатируемый израильским режимом, нарушил воздушное пространство Ирана в попытке выполнить разведывательное задание в районе, где расположены ядерные установки в Натанзе. Этот акт агрессии, который вновь показал истинный характер израильского режима, представляет собой грубое нарушение соответствующих резолюций Генеральной конференции МАГАТЭ о неприкосновенности мирной ядерной деятельности и установок, в том числе резолюций 533 и 444 Генеральной конференции, где, среди прочего, говорится, что "любое вооруженное нападение или угроза нападения на ядерные установки, используемые в мирных целях, представляют собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Устава Агентства". Исламская Республика Иран решительно

осуждает этот акт агрессии, повторяя, что она оставляет за собой право принять все необходимые законные меры для обороны своей территории, и предостерегает от совершения таких провокационных актов, которые могут иметь серьезные последствия для агрессора.

10. Исламская Республика Иран рассчитывает на то, что реализация предусмотренных в Совместном плане действий и в основах сотрудничества добровольных мер укрепления доверия позволит устранить все неясности в отношении мирной ядерной деятельности Ирана и осуществлять гарантии в обычном порядке.
11. Следует надеяться, что атмосфера сотрудничества и конструктивное взаимодействие, налаженное между Ираном и Агентством, позволят постепенно устранить некоторые неясности в отношении исключительно мирного характера иранской ядерной программы.